

Святейший Патриарх Тихон и сохранение старого календарного стиля в церковном летосчислении

Вопрос о новом календарном стиле стал актуальным для Поместных Православных Церквей с конца XIX века. Проблема эта вызревала постепенно, в ходе её обсуждения высказывались разные церковные и научные точки зрения, искались оптимальные пути решения. В Российской империи календарным вопросом занималась даже специальная комиссия в Императорской Академии наук.

Таким образом, когда в начале 1918 года большевики решили ввести новое летосчисление, они в значительной мере опирались на то, что уже было выработано в Академии наук. Однако никто не предполагал, что всё будет сделано так быстро, директивно. Появление большевистского декрета о введении нового стиля в гражданский календарь поставило этот вопрос в первоочередную повестку дня церковной жизни. На Поместном Соборе Православной Российской Церкви, проходившем с августа 1917 по сентябрь 1918 года, обсуждение его было поручено Отделу о богослужении, проповедничестве и храме, который подготовил доклад «О сохранении старого стиля для церковного исчисления до времени решения вопроса о реформе календаря всей Православной Церковью»¹, то есть всеми Поместными Православными Церквями.

Поместный Собор отказался вслед за большевиками перейти на новое летосчисление, чтобы не разрушать устоявшийся уклад религиозной жизни верующих Православной Российской Церкви, чтобы не сокращать, в обход Устава, дни Великого поста и не отказываться от правила расчёта Пасхи, несовместимого с григорианским календарём.

Но главным было стремление сохранить единый календарь с другими Православными Церквями. К сожалению, Поместный Собор не вынес определений по этому вопросу, передав его на усмотрение Святейшему Патриарху Тихону, избранному на этом Соборе, Священному Синоду и Высшему церковному совету². Предложено было составить соответствующую грамоту Патриарху Константинопольскому для того, чтобы

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3441. Оп. 1. Д. 464. Л. 20–20 об., 39–39 об.; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 445. Д. 781. Л. 2–2 об., 5–6 об.

² ГАРФ. Ф. 3441. Оп. 1. Д. 464. Л. 41; РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 781. Л. 4.

солидарно с другими Православными Церквями, запросив мнение Предстоятелей, решить данный вопрос.

Такая грамота за подписью Святейшего Патриарха Тихона от 21 января 1919 года была составлена и в начале марта отправлена через московское подворье Сербской Православной Церкви в Фанар¹. В этом достаточно объёмном послании ставилась проблема введения нового стиля только по согласию всех Поместных Православных Церквей. Говорилось также о том, что в государственную и народную жизнь новый стиль введён без церковного согласия. В послании отмечалось, что точно такие же проблемы, которые стали перед Православной Российской Церковью, в ближайшее время, возможно, станут и перед другими Православными Церквями, особенно на территории отколовшихся после распада Российской империи новообразованных государств, где в значительном количестве проживали православные верующие — в Финляндии, Эстонии и Польше.

Для обсуждения выдвигалось четыре сценария дальнейшего развития событий и выхода из этой коллизии, в которой одной из первых среди всех Православных Церквей оказалась Православная Российская Церковь. Согласно первому из них, предлагалось праздновать по григорианскому стилю только гражданское новолетие — 1 января. Второй сценарий не исключал принятия всеми Православными Церквями нового стиля полностью. В третьем варианте говорилось о переводе на григорианский стиль только неподвижных праздников. В последнем, четвёртом, всё оставлялось на усмотрение Поместных Церквей, чтобы каждая из них решала календарный вопрос самостоятельно.

В грамоте пророчески говорилось, что расхождение между гражданским и церковным летосчислением будет использоваться властью как один из способов борьбы с верой и в целях ограничения влияния Церкви на народ².

В сложившейся ситуации большевики были вынуждены на протяжении 1920-х годов сохранять в календаре так называемые особые дни отдыха. Они как раз и отводились под религиозные праздники. Исключить их из календаря, оставив только государственные революционные праздники (День свержения самодержавия, День парижской коммуны, День пролетарской революции и т. д.) было невозможно: в дни крупных церковных праздников начались бы массовые прогулы и невыходы на работу. Так оно и происходило в годы Гражданской войны и «военного коммунизма», когда господствовали формы принудительного и

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 781. Л. 15.

² Там же. Л. 11–14 об.

мобилизационного труда. Известна бурная реакция председателя СНК В.И.Ленина по поводу празднования дня памяти Святителя Николая Чудотворца в декабре 1919 года: «Мириться с „Николой“ глупо, надо поставить на ноги всё ЧК, чтобы расстреливать не явившихся на работу из-за „Николы“»¹.

Натиск большевистского режима на Православную Российскую Церковь с целью навязать ей вместо традиционного юлианского григорианский стиль пришёлся на первую половину 1920-х годов, после введения в ноябре 1922 года в действие нового кодекса законов о труде. Согласно статье 112 этого кодекса, Наркомат труда совместно с ВЦСПС установил десять дней отдыха по новому стилю, совпадающих с днями православных праздников по старому стилю². Очевидно, зависимость советского гражданского календаря от церковного, от дней его неподвижных и подвижных праздников и их перерасчёта со старого на новый стиль, казалась большевикам громоздкой и неприемлемой. Тем более что в это время Патриарх Тихон, показавший себя сторонником юлианского календаря, уже был привлечён к судебной ответственности и находился под домашним арестом, а в Православной Российской Церкви главенствовали захватившие при помощи чекистов церковное управление лояльные большевикам обновленцы. Поэтому нет ничего удивительного в том, что власть считала возможным довольно быстро и успешно разрешить возникшие трудности и провести новый стиль в церковную жизнь при помощи обновленческого духовенства.

Особую роль в осуществлении всего задуманного власть отводила созданному чекистами в мае 1922 года обновленческому Высшему Церковному Управлению (ВЦУ). Именно данное управление должно было внедрить григорианский стиль в Православную Российскую Церковь. Об этом, по крайней мере, свидетельствуют постановления и отчётные доклады начавшей функционировать в октябре 1922 года Антирелигиозной комиссии (АРК) при ЦК РКП(б) — главного в стране негласного органа по выработке антицерковной политики. Уже на своём шестом заседании 28 ноября 1922 года АРК в разряде текущих дел рас-

¹ Цит. по: *Аксюциц В.* Богоборчество ленинизма. URL: <http://www.pravoslavie.ru/71.html> (дата обращения: 01.04.2017).

² «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. Отдел первый». 1922. № 70. Ст. 903. С. 1175; *Гидулянов П.В.* Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений верхов суда РСФСР и других советских социалистических республик: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбекской и Туркменской / Под ред. П. А. Красикова. М., 1926. С. 58–59.

смотрела вопрос «О церковном календаре»¹. Обсудив данный вопрос, АРК постановила: «Поручить тов. Тучкову навести справки в ВЦУ о церковном календаре на 1923 г.». По-видимому, члены АРК считали, что по своей основной чекистской должности работающий в тесном контакте с видными обновленцами из ВЦУ Е. А. Тучков вполне способен справиться с их поручением.

Более подробно узнать, о чём предстояло «наводить справки» в ВЦУ секретарю АРК и начальнику VI отделения Секретного отдела ГПУ Е. А. Тучкову, позволяет отчётный доклад АРК в Политбюро от того же 28 ноября 1922 года². В разделе доклада «В области разложения православной церкви» по поводу календаря сообщалось следующее: «В принципе решён ВЦУ и в недалёком будущем будет проведён в жизнь переход к новому стилю с соответствующей передвижкой всех церковных праздников». Уверенность в обещаниях, данных обновленческим ВЦУ, основывалась на отмечаемом АРК в последнее время «беспрекословном исполнении со стороны ВЦУ всех директив надлежащих органов и усилении влияния на его работу». Откровенно в докладе излагалась и ещё одна, негласная, причина настойчивых требований власти изменить церковный календарь. «Смысл означенных мер, — говорилось в документе, — прежде всего сводится к ДАЛЬНЕЙШЕМУ УГЛУБЛЕНИЮ РАСКОЛА ЦЕРКВИ».

Таким образом, согласно АРК, помимо столь необходимого большевикам совмещения праздничных дней в гражданском и церковном календарях признание нового стиля обновленцами способствовало и другой, не менее важной для власти цели, — ещё большему углублению церковного раскола.

Предрекаемое АРК «недалёкое будущее» наступило на обновленческом Поместном Соборе, прошедшем с 29 апреля по 9 мая 1923 года. На его заседании 5 мая 1923 года по специальному докладу «митрополита» Антонина (А. А. Грановского) «О реформе календаря» была принята резолюция о переходе обновленцев на григорианский стиль с 12 июня 1923 года³. Утверждение обновленческим Собором без всякого обсужде-

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 16, 17.

² «Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.». Кн. 1 / Изд. подг. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. М.-Новосибирск, 1997. С. 341.

³ «Известия ВЦИК». 1923. 6 мая (№ 99); РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 177. Л. 34–38; ГАРФ. Ф. А 353. Оп. 3; Д. 730; Л. 41 об.; «Деяния II-го Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви». М., 1923. С. 12; «Поместный Собор Российской Православной Церкви 1923 г. (Бюллетени)». М., 1923. С. 18–19.

ния данной резолюции было делом предрешённым. АРК ещё за месяц, 6 марта 1923 года, обсуждая свои очередные текущие дела, постановила «отмену старого стиля и замену его новым, провести на поместном соборе»¹. Здесь же вторым пунктом постановления добавочно было зафиксировано: «В Государственных календарях никаких святых иначе как с антирелигиозной целью не печатать. Частные календари допускать к печатанию только по новому стилю». Несколько позже, 16 марта 1923 года, этот пункт постановления АРК был продублирован и в протоколе заседания Секретариата ЦК РКП(б). В результате выступления заведующего Агитпропотделом ЦК РКП(б) А. С. Бубнова по вопросу «Об упоминании православных святых в государственных и частных календарях» Секретариат ЦК РКП(б) решил: «Признать упоминание православных святых в календарях Госиздата и др. государственных календарях не допустимым, за исключением тех случаев, когда жизнь и деятельность упоминаемых святых сопровождается антирелигиозными комментариями. Частные календари со святыми разрешать к печатанию только по новому стилю»².

Приведённые тексты мартовских 1923 года партийных постановлений убедительно свидетельствуют, что АРК и Секретариат ЦК РКП(б) ещё задолго до обновленческого Собора знали, какие решения будут на нём приняты, и, используя административные рычаги, заранее стремились создать трудности сторонникам юлианского летосчисления.

После обновленческого Собора АРК направила свои усилия на закрепление достигнутого «успеха». В протоколе её заседания от 22 мая 1923 года можно найти пункт «О календаре», в котором заведующему отделом по осуществлению отделения Церкви от государства Наркомата юстиции П. А. Красикову поручалось «провести через НКЮ положение об изменении календаря в смысле перемены старого церковного стиля на новый европейский стиль»³. А в следующем протоколе заседания АРК от 5 июня 1923 года по текущему вопросу «О новом церковном календаре» другому активно действующему на «календарной» стезе члену Комиссии Тучкову, видимо, в помощь Красикову, поручалось «получить от ВЦУ разработанную им инструкцию по введению нового стиля и взять таковую за руководство и составлен[ие] церковных праздничных дней»⁴. Через семь дней, 12 июня 1923 года, АРК, рассмотрев пункт «О церковных праздниках для нового календаря», уточнила, что «церковные праздники должны быть оставлены в таком же количестве,

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443 а. Л. 32, 33; Ф. 89. Оп. 4. Д. 115. Л. 8, 9.

² Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 419. Л. 5, 125, 126.

³ Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 5–7; Ф. 89. Оп. 4. Д. 115. Л. 17–19, 56–58.

⁴ Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 8, 9; Ф. 89. Оп. 4. Д. 115. Л. 20–23.

как в прошлом году»¹. Несомненно, все эти три постановления АРК отражали развернувшийся процесс создания советских законодательных актов, нормативно закреплявших празднование церковных праздников по новому стилю.

На страницах «Известий ЦИК СССР и ВЦИК» 31 июля 1923 года было обнародовано постановление Президиума ВЦИК о перенесении 10 дней отдыха, отведённых под церковные праздники, со старого на новый стиль от 30 июля 1923 года². Красиков и Тучков все порученные им «календарные» постановления АРК исполнили. Постановление Президиума ВЦИК было проведено через Наркомат юстиции, глава которого Д.И.Курский проставил свою подпись под документом. Церковные праздники были сохранены в таком же количестве (10 дней отдыха), как и в 1922 году. Текст постановления Президиума ВЦИК был частично заимствован из обновленческой инструкции по введению нового стиля и из постановлений самой АРК. В частности, в конце постановления Президиума ВЦИК Наркомату труда предписывалось «сделать распоряжение о прекращении печатания календарей с обозначением времени по старому юлианскому стилю». Напомним, что этот запрет в сходных выражениях был впервые сформулирован именно в постановлении АРК от 6 марта 1923 года, а затем и в постановлении Секретариата ЦК РКП(б) от 16 марта 1923 года.

Однако, ещё до обнародования постановления Президиума ВЦИК, в начале июня 1923 года руководству АРК стало ясно, что признания нового стиля только обновленцами явно недостаточно. Именно в это время из-за колоссального международного давления на большевиков им пришлось отказаться от проведения готовившегося с мая 1922 года процесса по делу Патриарха Тихона. Дальнейшее содержание под стражей Патриарха становилось бессмысленным. Выход на свободу святителя Тихона вносил существенные изменения в церковную ситуацию, в том числе и в календарную проблему. Поэтому в качестве одного из условий изменения меры пресечения главе Православной Российской Церкви было решено выдвинуть требование принять новый календарный стиль³.

Об этом требовании, наряду с другими, председатель АРК Е.М.Ярославский сообщил Политбюро ЦК РКП(б) в своём послании

¹ Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л.10, 11; Ф. 89. Оп. 4. Д. 115. Л. 24, 25, 59, 60.

² «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». 1923. 31 июля (№ 170); «Собрание узаконений...» 1923. № 70. Ст. 678. С. 1241–1242; ГАРФ. Ф. А 353. Оп. 7. Д. 2. Л. 9–11 об.; «Труд». 1923. 1 августа (№ 170); *Лидулянов П.В.* Отделение церкви... С. 59–60.

³ Об освобождении Патриарха из-под ареста более подробно см.: *Кривова Н.А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997. С. 186–190; *Петров С.Г.* Освобождение

от 11 июня 1923 года¹. Днём позже текст послания Ярославского был продублирован как пункт «О Тихоне» в уже упоминавшемся протоколе заседания АРК от 12 июня 1923 года². В пришедшей вместе с посланием Ярославского в Политбюро записке с «краткой мотивировкой предложения о Тихоне» принятие Патриархом нового стиля признавалось председателем АРК крайне выгодным³. С точки зрения Ярославского, признание Патриархом григорианского календаря компрометировало его и делало «„еретиком“-новатором в глазах истинно православных». В записке говорилось, что глава Православной Российской Церкви уже дал своё согласие на введение нового стиля⁴. Политбюро, ознакомившись с присланными Ярославским документами, одобрило содержащиеся в них предложения⁵.

В обнаруженных после выхода Патриарха на свободу обращении от 28 июня и воззвании от 1 июля 1923 года святитель Тихон из принятых обновленческим Собором решений действительно одобрил и благословил только «введение нового стиля календарного и в практику церковную»⁶. При этом он отметил, что вопрос о новом стиле задавался им Патриарху Константинопольскому в особой грамоте в 1919 году, а ему

Патриарха Тихона из-под ареста: источниковедческое изучение «покаянных» документов // «История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.): Материалы конференции в г. Сэнтендре (Венгрия) 13–16 ноября н. ст. 2001 г. Мюнхен, 2002. С. 213–237; и др.

- ¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 360. Л. 9; «Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.». Кн. 1. С. 282–283.
- ² «Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.». Кн. 1. С. 526–527.
- ³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 360. Л. 10; «Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.». Кн. 1. С. 283, 284.
- ⁴ В заявлении во ВЦИК от 30 сентября 1924 года, подписанном Патриархом, его согласие на новый стиль объяснялось предъявленными Патриарху Тихону требованиями и угрозами Тучкова, а также ошибочным убеждением, вследствие отсутствия каких-либо связей с Востоком и публикации неточных сведений советской печатью, что новый стиль признан всеми Православными Церквями и вводится ими в богослужебную практику в октябре 1923 г. на основе календарных постановлений Всеправославного совещания в Константинополе в мае 1923 года («Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг.» / Сост. М.Е.Губонин. М., 1994. С. 333–335).
- ⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 360. Л. 3; «Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.». Кн. 1. С. 284–285.
- ⁶ «Известия ВЦИК». 1923. 4 июля (№ 147); 6 июля (№ 149); «Вестник русского христианского движения». 1975. № 115. С. 75–77; «Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.». Кн. 2. М.-Новосибирск, 1998. С. 349–355.

самому задаётся православным духовенством и верующими Финляндии и Эстонии.

Как видим, большевики и здесь преследовали двойную цель: введение единого церковного и гражданского календаря и внесение ещё большего раздора в церковную жизнь. Однако одобрение нового стиля, данное находящимся под арестом Патриархом Тихоном под нажимом власти, отнюдь не означало его немедленного введения в церковный календарь.

Осознавая складывающуюся ситуацию, 18 сентября 1923 года АРК на своём заседании была вынуждена заслушать доклад Тучкова «О Тихоне» и вынести следующий вердикт: «Доклад принять к сведению. Признать целесообразным, чтобы Тихон и Ко в первую очередь фактически провели в церкви новый стиль, разгромили приходские советы и ввели второбрачие духовенства, для чего разрешить им издание журнала»¹. Более подробно этот текст, внесённый в протокол заседания АРК от 18 сентября 1923 года, был зафиксирован в кратком информационном отчёте АРК Пленуму ЦК РКП(б) о проделанной работе с 1 мая по 15 сентября 1923 года². В данном документе все перечисленные выше меры приписывались неким приверженцам Патриарха Тихона, которые, боясь столкновений с советской властью, хотели как можно быстрее провести их в жизнь, для чего и просили разрешения на издание журнала. При этом уточнялось, что указанные приверженцы хотят от его имени ввести новый стиль уже с 1 октября 1923 года, несмотря на «упорное сопротивление» реформе церковного календаря крестьянских низов.

Так или иначе, но состоявшееся 24 сентября 1923 года Совещание архиереев во главе с Патриархом постановило принять в употребление новое летосчисление с 15 октября 1923 года³. За подписью Патриарха было подготовлено специальное послание духовенству и верующим об этом, датированное 1 октября 1923 года⁴. Отвергнув резолюцию о календаре самочинного обновленческого Собора, значительное место в этом послании его составители отвели постановлениям Всеправославного совещания представителей Церквей Востока, которое заседало в мае-июне 1923 года в Константинополе под председательством Патриарха Константинопольского Мелетия. Присутствовавшие на этом Совещании представители признали необходимым ввести новый стиль в церковную богослужебную практику. В патриаршем послании принятие

¹ «Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.». Кн. 1. С. 531.

² Там же. С. 423.

³ «Акты Святейшего Тихона...». С. 299.

⁴ «Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов по материалам центрального архива ФСБ РФ» / Отв. сост. Н. А. Кривова. М., 2000. С. 360–362.

нового стиля обосновывалось именно желанием иметь единый календарь со всеми Православными Церквями.

Однако уже 8 ноября 1923 года Патриарх Тихон за своей подписью выпустил распоряжение о временном прекращении «повсеместного и общеобязательного введения нового стиля в церковное употребление»¹. Мотивировал своё решение глава Православной Российской Церкви двумя причинами. Во-первых, послание от 1 октября 1923 года вышло из печати лишь в начале ноября 1923 года, когда «удобное время для перехода на новый стиль уже прошло». Во-вторых, пока послание находилось в типографии, Патриарху стало известно, что другие Православные Церкви «временное введение нового стиля отложили»².

Такой поворот событий, по-видимому, оказался для большевиков, в том числе и для ответственного за печатание патриаршего послания Тучкова, несколько неожиданным. По крайней мере, на ближайшем заседании АРК этот орган на распоряжение Патриарха от 8 ноября 1923 года никак не прореагировал, хотя своё очередное постановление о новом стиле принял. Согласно протоколу заседания АРК от 13 ноября 1923 года, в результате обсуждения вопроса «О Пасхалии и новом стиле» на свет появилось следующее решение: «а) Поручить т. Красикову совместно с представителями Наркомтруда и компетентными в этом вопросе лицами установить дни отдыха на 1924 г. с введением нов[ого] стиля. б) Празднование Пасхи в 1924 г. установить по старому

¹ Там же. С. 362, 363.

² Полученные Патриархом Тихоном более точные сведения с Востока, если исходить из его заявления во ВЦИК от 30 сентября 1924 года, весьма серьёзно скорректировали сложившиеся в Москве представления о Всеправославном совещании в Константинополе, на котором, как оказалось, не было представителей не только Патриарха Московского, но и Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского. Поэтому принятые на совещании постановления, включая календарные, не были признаны тремя перечисленными Восточными Патриархами. Более того, с изгнанием с патриаршей кафедры в начале октября 1923 года Патриарха Мелетия и в самой Константинопольской Церкви, в том числе на территории Финляндии, Эстонии и Польши, введение нового стиля было приостановлено, как, впрочем, и в других Церквях, представители которых присутствовали на Всеправославном совещании («Акты Святейшего Тихона...». С. 333–335). Таким же образом, как и в распоряжении от 8 ноября 1923 года, то есть несвоевременностью издания и обманом греков, Патриарх Тихон мотивировал отказ от введения нового стиля, рассылая послание от 1 октября 1923 года, и в своих письмах Патриарху Сербскому Димитрию от 14 ноября 1923 года и Архиепископу Финляндскому Серафиму (Лукьянову) от 9 ноября 1923 года («Богословский сборник». 2000. Вып. 6. С. 264–267; «Вестник русского христианского движения». С. 88–90).

стилю, не препятствуя при этом церковникам совершать пасхалию по новому стилю»¹.

Несомненно, этот текст свидетельствует о том, что, утверждая его, члены АРК считали признание Православной Российской Церковью нового стиля свершившимся фактом. При этом они учитывали оговорённую в послании Патриарха от 1 октября 1923 года проблему празднования Пасхи по старому стилю до решения этого вопроса в согласии с другими Православными Церквями.

Исполнитель постановления АРК от 13 ноября 1923 года Красиков и на этот раз справился с порученным ему «календарным» делом. Уже 5 декабря 1923 года в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК» в заметке «Праздники по новому стилю» появился близкий к тексту пересказ разработанного по приказу АРК постановления Наркомата труда СССР. А 7 декабря 1923 года в той же газете текст постановления этого Наркомата об особых днях отдыха от 3 декабря 1923 года был напечатан полностью². Точно следуя за решением АРК, Наркомат труда, исходя из якобы поступивших ходатайств и заявлений «граждан православного исповедания», предписал неподвижные церковные праздники установить по новому стилю, а Пасху и другие подвижные праздники в календаре на 1924 год — по старому.

Как видим, распоряжение Патриарха Тихона от 8 ноября 1923 года о временной приостановке введения нового стиля противоречило большевистским установкам относительно церковного календаря. Негативная реакция власти в лице АРК на распоряжение Тихона была зафиксирована в протоколе её заседания от 20 ноября 1923 года. Рассмотрев вопрос «О деятельности Тихона», АРК в категоричных формулировках постановила: «А) Поручить тов. Тучкову провести через Тихона новый стиль и отменить [в]ведение старого. Б) Поручить ему же срочно расклеить и распространить Тихоновское воззвание о введении им нового стиля»³.

Данное постановление АРК стало поводом для массивного воздействия ОГПУ на главу Православной Российской Церкви с целью пересмотра распоряжения от 8 ноября 1923 года. Согласно заявлению Патриарха во ВЦИК от 30 сентября 1924 года, его канцелярию опечатали «агенты Правительства», которые изъяли оставшиеся типографские

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565 а. Л. 37–39; Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 138. Л. 183–185.

² «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». 1923. 5 декабря (№ 278); 7 декабря (№ 280). См. также: ГАРФ. Ф. А 353. Оп. 7. Д. 2. Л. 19; *Лидулянов П.В.* Отделение церкви... С. 60.

³ «Архивы Кремля: Политбюро и Церкви. 1922–1925 гг.». Кн. 1. С. 532.

экземпляры отменённого послания от 1 октября 1923 года и расклеили без ведома Патриарха по Москве¹. Однако эта мера, порученная Тучкову АРК, оказалась бесполезной. К этому времени распоряжение Патриарха от 8 ноября 1923 года уже разошлось по епархиям. В сложившейся ситуации, после обнародования в периодической печати постановления Наркомата труда СССР от 3 декабря 1923 года, Тучкову удалось добиться от Патриарха нового календарного послания духовенству и верующим, датированного 10 декабря 1923 года. В этом документе Предстоятель Православной Российской Церкви заявил о сохранении в силе его послания от 1 октября 1923 года об отправлении непереходящих праздников по новому стилю, а Пасхи и переходящих праздников — по старому. При этом Патриарх подчеркнул, что в зависимости от местных условий и с разрешения гражданских властей он не исключает возможности отмечать непереходящие церковные праздники, включая наступающее Рождество Христово, по старому стилю.

Данное патриаршее послание большевики обнародовали в номере «Известий ЦИК СССР и ВЦИК» от 19 декабря 1923 года с претенциозным заголовком «Тихон за новый стиль»². В предваряющих текст послания редакционных строчках говорилось, что публикуемое ниже обращение Патриарха опровергает появившиеся толки об отказе «тихоновской церкви» от введения нового стиля. Сходным образом Патриарх Тихон интерпретировал послание от 10 декабря 1923 года и в своём заявлении во ВЦИК от 30 сентября 1924 года. В нём сказано: «В декабре прошедшего года, когда Правительством днями отдыха были объявлены Рождественские праздники по новому стилю, Мы поспешили разрешить празднование Рождества Христова по григорианскому календарю там, где это будет желательно и удобно для рабочего населения. Но этим разрешением почти нигде не пожелали воспользоваться, в чём снова проявилось единодушное желание народа сохранять старый обычай»³.

В приведённом тексте официального заявления во ВЦИК Патриарх, конечно же, не мог упомянуть ещё одну причину, побудившую его выпустить данное послание: угрозу применения репрессий к сторонникам юлианского стиля. По-видимому, указанная причина занимала ключевое место в арсенале средств давления ОГПУ на главу Православной Российской Церкви. Об этом, по крайней мере, вновь свидетельствуют протоколы заседаний АРК. Практически сразу же после составления декабрьского 1923 года послания Патриарха АРК рассмотрела вопрос

¹ «Акты Святейшего Тихона...». С. 335.

² «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». 1923. 19 декабря (№ 290).

³ «Акты Святейшего Тихона...». С. 336.

«О директиве по поводу проведения нового стиля на местах», внеся его в протокол своего заседания от 12 декабря 1923 года. Принятое по данному вопросу постановление красноречиво гласило: «Поручить ГПУ дать по своей линии директиву местам о том, чтобы лиц, не приемлющих новый стиль, репрессиям не подвергать, если это сопротивление не носит к[онтр]-рев[олюционного] характера»¹.

Понятно, что слишком просто было бы считать данное постановление своеобразным «вознаграждением» Тучкова Патриарху за послание от 10 декабря 1923 года. Этим решением АРК скорее преследовала другую, скрываемую от огласки цель: поддержание состояния раскола в Православной Российской Церкви. Очевидно, большевикам казалось, что недовольство сторонников юлианского календаря посланиями Патриарха о новом стиле вполне могло вылиться в новые церковные разделения.

Судя по всему, и сам Патриарх Тихон отчётливо понимал устремления власти. В наступившем 1924 году уже в начале февраля он счёл необходимым послать своё очередное календарное послание в Наркомат юстиции². В этом документе от 5 февраля 1924 года Патриарх, ссылаясь на массовые протесты и стойкое нежелание православных верующих, особенно в сельской местности, отмечать неподвижные церковные праздники по новому стилю, просил Наркомат юстиции пересмотреть в этой части постановление Наркомата труда СССР от 3 декабря 1923 года. При этом Патриарх Тихон хотел, чтобы «в комиссию по пересмотру декрета о днях отдыха» пригласили представителей Церкви. Он считал, что православных верующих вполне устроил бы вариант празднования неподвижных праздников по новому стилю, исчисляемому переводом их юлианских дат на григорианские путём прибавления 13 дней к каждому празднику. Обосновывая своё предложение, Патриарх привёл в пример точно такую же практику исчисления по новому стилю дат празднования Пасхи и других подвижных праздников, декретированных постановлением Наркомата труда от 3 декабря 1923 года, а также дат празднования революционных праздников — Дня Кровавого воскресенья (9/22 января), Дня низвержения самодержавия (27 февраля/12 марта), Дня Пролетарской революции (25 октября/7 ноября).

Таким образом, в послании от 5 февраля 1924 года Патриарх Тихон предложил, по сути, не вводить новый стиль в церковную жизнь и отмечать переходящие и непереходящие праздники по старому стилю, фиксируя их в гражданском календаре путём прибавления 13 дней. Это под-

¹ «Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.». Кн. 1. С. 532–533.

² ГАРФ. Ф. А 353. Оп. 7. Д. 16. Л. 32–32 об.

тверждает и характеристика послания в Наркомат юстиции, данная в патриаршем заявлении во ВЦИК от 30 сентября 1924 года. Информирова о непременном желании верующих сохранить старый стиль, Патриарх сообщал: «Это побудило Нас обратиться к народному комиссару юстиции Д. И. Курскому с просьбой не настаивать на введении нового стиля в церковное употребление, и Мы получили от него словесное заверение, что гражданская власть вовсе не заинтересована в этом»¹.

Помимо данного Патриарху наркомом юстиции словесного заверения Курский своей собственной рукой непосредственно на послании Предстоятеля Российской Церкви проставил ещё и служебную помету: «Срочно. V Отдел Культа. До созыва Комиссии с уч[астием] предст[авителей] НКТ и разработки проекта декрета о местных праздниках. 7/II. Курский»². По-видимому, в этой помете нарком предлагал Красикову определиться с предложениями Патриарха до начала работы соответствующей комиссии по выработке постановления об особых днях отдыха в 1925 году.

Наркомовское словесное заверение Патриарха и письменная помета, адресованная Красикову, вероятно, не вызвали одобрения у последнего. И не только у него одного, но и у его соратников по работе в АРК. Заседая 13 февраля 1924 года, они оперативно внесли в повестку дня АРК вопрос «О деле Тихона и о дальнейших директивах по вопросу о новом стиле и поминании его за богослужением». Секретарь АРК Тучков внёс в её протокол следующее постановление: «а) Директивы по вопросу о новом стиле оставить прежние и никаких уступок не делать. б) Сделанное распоряжение НКЮ, запрещающее поминание Тихона — оставить в силе. в) Предложить тов. Курскому не давать Тихону принципиал[ьных] ответов без предварительного обсуждения Комиссией. г) Поручить т. Тучкову затребовать из суда дело Тихона и продолжать по нему следствие»³.

Из текста этого постановления следует, что АРК была явно раздосадована несогласованными с нею ответами Курского Патриарху о незаинтересованности власти во введении нового стиля в церковный календарь. Подобный ответ не только противоречил содержанию постановления Наркомата труда от 3 декабря 1923 года, но и в общем-то обесмысливал всю проделанную АРК и ОГПУ работу по внедрению нового стиля в Православную Российскую Церковь, который рассматривался большевиками как средство для поддержания состояния раскола и давления

¹ «Акты Святейшего Тихона...». С. 336.

² ГАРФ. Ф. А 353. Оп. 7. Д. 16. Л. 32.

³ «Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922—1925 гг.». Кн. 1. С. 533, 534.

на Патриарха Тихона¹. АРК считала, что «никаких уступок» по поводу нового стиля быть не может и в этом вопросе необходимо продолжать линию, закреплённую в постановлении Наркомата труда СССР: неподвижные праздники — по новому стилю, а Пасха и другие подвижные праздники — по старому. Спротивление же Патриарха введению нового стиля, по мнению АРК, следовало подавить при помощи возобновления следственных действий по его уголовному делу.

Однако, по всей видимости, следственную деятельность чекистам развернуть не удалось: Политбюро ЦК РКП(б) 13 марта 1924 года и Президиум ЦИК СССР 21 марта 1924 года своими постановлениями закрыли дело Патриарха Тихона². Освобождённый от судебного преследования Патриарх постарался с максимальной пользой для блага Церкви использовать свой новый статус. Когда осенью 1924 года по инициативе руководителя Секретариата по делам культов при Президиуме ВЦИК П. Г. Смидовича вновь был поднят вопрос о немедленном переходе Православной Российской Церкви на новый стиль, Патриарх счёл необходимым направить во ВЦИК уже неоднократно упомянутое заявление от 30 сентября 1924 года³. Очевидно, Патриарх не знал, что Смидович, являясь членом АРК, был осведомлён обо всех календарных перипетиях, и поэтому отвёл в заявлении значительную часть под исторический экскурс неудачных «попыток введения нового стиля в Русской Церкви, начиная с 1918 г.». Главной причиной неудач Патриарх считал отсутствие объективных условий для перехода на новый календарь, а именно: согласия по этому вопросу всех без исключения автокефальных Православных Церквей и согласия верующего народа, особенно крестьянства⁴.

¹ О том, что новый стиль к 1 января 1924 года стал причиной новых раздоров в епархиях Православной Российской Церкви, свидетельствует, например, погубернская информационная сводка тучковского VI отделения СО ОГПУ «О состоянии православных церковников по С.С.С.Р.», в которой в обязательном порядке приводились сведения об отношении к новому стилю духовенства и верующих («Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.». Кн. 2. С. 367–368, 371, 380–381, 384–385, 387, 391).

² «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». 1924. 22 марта (№ 67); «Правда». 1924. 22 марта. (№ 66); «Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.». Кн. 1. С. 290; Кн. 2. С. 414–415.

³ «Акты Святейшего Тихона...». С. 332–338.

⁴ Ко времени составления патриаршего заявления во ВЦИК Константинопольская Церковь в согласии с Элладской Церковью вновь ввела с 23 марта 1924 года новый стиль, переведя на него неподвижные праздники и оставив исчисление Пасхи и подвижных праздников по старому календарю. Об этом глава Константинопольской Церкви Патриарх Григорий и её Священный Синод известили Поместные Православные Церкви в совместном послании от 12 марта 1924 года («Известия ЦИК СССР и ВЦИК». 1924. 22 марта (№ 67)).

Реформе церковного календаря, согласно заявлению, также мешали, делая её неосуществимой, обновленческие схизматические календарные решения, беспрецедентные гонения и репрессии, обрушившиеся на Православную Российскую Церковь, и постоянное вмешательство в её внутренние дела гражданской власти. Исходя из всего этого, Патриарх категорически отказался вводить новый стиль в церковную практику. Оптимальным решением Патриарху Тихону виделось его предложение, высказанное ещё в послании в Наркомат юстиции от 5 февраля 1924 года, исчислять церковные праздники по старому стилю, перенося их в гражданский календарь путём прибавления 13 дней.

Получив заявление Патриарха от 30 сентября 1924 года, Смидович счёл нужным привлечь к его обсуждению своих коллег из АРК. Вопрос «О заявлении Тихона на имя ВЦИК по поводу нового стиля» был внесён в порядок дня ближайшего по времени заседания АРК от 1 ноября 1924 г. Рассмотрев патриаршее послание, заседавшие в этот день члены АРК приняли следующее постановление: «Ввиду явно недопустимого тона и контр-революционного характера, заявление передать в ОГПУ для расследования»¹.

Впрочем, этим постановлением дело не ограничилось, и АРК на своём заседании 1 ноября 1924 года приняла ещё одно календарное решение, соответственно озаглавленное «О календаре». В данном своём постановлении АРК, по сути, изложила план годовых действий по внедрению в Православную Российскую Церковь нового стиля в 1925 году, причём вновь с привлечением ОГПУ: «а) Все праздники на 1925 год установить по новому стилю, за исключением Пасхи, празднование которой оставить по старому стилю (по Тихону). б) Поручить тов. Тучкову в течение 1925 года через церковные управления, главным образом через Тихона, добиться проведения нового стиля, так чтобы к 1-ому января 1926 года таковой был окончательно введён на все церковные праздники, в том числе и Пасху. При проведении необходимо иметь ввиду, чтобы новый стиль в первую очередь был введён в городах и вообще в промышленных районах, с каковой целью поручить ОГПУ вести работу среди церковников, тактично применяя к упорно неподчиняющимся попам соответствующие меры воздействия. в) Поручить тов. Галкину напечатать в „Безбожнике“ ряд статей, а также и в «Известиях» о неустойчивости попов, главным образом Тихона, в проведении нового стиля. г) Изданные календари на 1925 год по старому стилю к продаже и распространению не допускать»².

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 11–13.

² Там же.

Таким образом АРК, как и для календаря на 1924 год, предписывала в 1925 году неподвижные церковные праздники установить по новому стилю, а Пасху и другие подвижные праздники — по старому. При этом АРК требовала, чтобы чекисты добились от Православной Российской Церкви перевода её календаря с 1926 года на новый стиль: и неподвижных, и подвижных православных праздников. Для достижения поставленной задачи ОГПУ предписывалось воздействовать в первую очередь на Патриарха Тихона, на церковные управления, в том числе и на обновленческие, и на духовенство городов и промышленных районов, где имели место массовые прогулы и невыходы на работу в церковные праздники по старому стилю. Патриарха также следовало ещё и дискредитировать в периодической печати, разоблачая его «колебательную» политику в отношении нового стиля.

Отметим, что эти предписания и установки АРК Тучков, по мере возможностей, проводил в жизнь. Уже в ноябре 1924 года он выставил проведение нового стиля в качестве одного из условий регистрации и, соответственно, легализации Священного Синода и Высшего церковного совета при Патриархе Тихоне¹. Тогда же, точнее 25 ноября 1924 года, в газете «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» в заметке «Об особых днях отдыха» было сообщено, что Президиум ВЦИК сократил количество дней, отводимых кодексом законов о труде под церковные праздники, с десяти до восьми². Заведомо осложняющее ситуацию и оказывающее давление на Патриарха Тихона постановление «Об особых днях отдыха» Президиум ВЦИК с подачи СНК утвердил на своём заседании 24 ноября 1924 года³. Сходное решение было обнародовано и в начале следующего года, уже, правда, как декрет ВЦИК и СНК РСФСР об особых днях отдыха от 9 февраля 1925 года⁴. Теснейшим образом с решениями власти о сокращении православных праздников было связано и постановление Президиума ВЦИК о недопустимости прекращения работ кооперативами и частными предприятиями в неустановленные кодексом законов о труде дни религиозных праздников от 26 января 1925 года⁵.

В начале 1925 года к решению проблем, связанных с введением нового стиля в церковный календарь, подключилось и Политбюро ЦК

¹ «Следственное дело Патриарха...». С. 387.

² «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». 1924. 25 ноября (№ 269).

³ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 41. Д. 6. Л. 35.

⁴ «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». 1925. 19 февраля (№ 41); «Собрание узаконений...». 1925. № 9. Ст. 66. С. 102; Гидулянов П.В. Отделение церкви... С. 61.

⁵ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 41. Д. 4. Л. 240–240 об.; «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». 1925. 10 февраля (№ 33); «Собрание узаконений...». 1925. № 8. Ст. 55. С. 90–91; Гидулянов П.В. Отделение церкви... С. 62–64.

РКП(б). С ноября 1924 по февраль 1925 года этот партийный орган пять раз обращался к вопросу о замене церковных праздников революционными в Московской губернии¹ и в конце концов 12 февраля 1925 года постановил признать «нецелесообразным замену религиозно-бытовых праздников революционными»². Более того, Политбюро поручило «ВЦСПС обсудить вопрос о праздновании по старому и по новому стилю» церковных праздников. Политбюро, проголосовав опросом вопрос «Предложение фракции ВЦСПС о праздновании церковных праздников по новому и старому стилю», внесло в протокол своего заседания от 9 апреля 1925 года следующей вердикт: «1. Установление особых местных дней отдыха (религиозных праздников) должно производиться по новому стилю. 2. Предоставить местным отделам труда по соглашению с межсоюзными органами право устанавливать особые дни отдыха и в дни церковных праздников по старому стилю, если они празднуются большинством рабочего населения»³.

Без сомнения, данное постановление Политбюро существенно корректировало ноябрьские 1924 года предписания и установки АРК об обязательном введении в течение 1925 года празднования всех церковных праздников по новому стилю. Сопrotивление Патриарха Тихона и православных верующих навязываемой большевиками церковной реформе дало свои результаты. Политбюро с подачи ВЦСПС было вынуждено в своём постановлении сделать весьма серьёзное исключение: разрешить устанавливать подвижные и неподвижные церковные праздники как по новому, так и по старому стилю.

Помимо календарного постановления в протокол заседания Политбюро от 9 апреля 1925 года было внесено ещё одно решение, принятое опросом на день раньше, 8 апреля, и напрямую касающееся Патриарха Тихона. Это постановление было озаглавлено «Сообщение ОГПУ о смерти Тихона» и содержало распоряжение Политбюро о размещении в партийных и советских газетах соответствующих материалов⁴. Предстоятель Православной Российской Церкви умер 7 апреля 1925 года. Противостояние Патриарха Тихона календарной агрессии большевиков завершилось в Благовещение, празднование которого именно в этот день Патриарх отстаивал в своих посланиях в высшие и центральные органы советской власти.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 473. Л. 2; Д. 484. Л. 4; Д. 486. Л. 4; Д. 487. Л. 2; Оп. 163. Д. 460. Л. 12; Д. 471. Л. 35; Д. 473. Л. 21; Д. 474. Л. 22.

² Там же. Оп. 3. Д. 488. Л. 3; Оп. 163. Д. 475. Л. 27.

³ Там же. Оп. 3. Д. 496. Л. 7; Оп. 163. Д. 483. Л. 61.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 496. Л. 6; Архивы Кремля. Кн. 1. С. 297–299.